

— Мы все едины перед верой и друг другом, поэтому не важно склонишь ли ты колени пред алтарем, могилой или на поле сожжённых цветов, главное какие слова ты при этом произнес!..

(с) Гамбит-Сайфер

Определение: Ветвь Имени – это высокий сан феодального сословия, данный наместникам немногочисленных планетарных гигаполисов, ресурсных копей, и варп-крепостей класса: «Саишин» и «Хинан-II», связанных клятвой крови с одним из основных кланов через Сёгуна-посредника, либо прямой присягой сюзерену, чья власть над подчиненным носит характер абсолютной...

Уровни и роли звания:

С гражданской стороны Даймё является наместником вверенных ему земель, исполняя как роль губернатора, который несет слово вышестоящего Сёгуна в массы, так и логистического координатора, решая вопросы о разработке полезных месторождений, строительстве, а также укреплении гражданской и торговой инфраструктур.

С военной стороны Даймё исполняет роль полководцев Мороха-Кэптей, осуществляет надзор над политикой контрактного призыва от имени своего Сёгуна и руководит военной ставкой из подчиненных Самураев, по вопросам как текущих, так и превентизируя возможные проблемы снабжения, обучения, и целесообразности использования армии.

Тсуги-Даймё, или «Следующее Имя» – это сан, присвоенный Даймё, который обладает всем спектром способностей и достаточной чистотой крови для присвоения сана Сёгуна, однако по причине полного комплектования президиума не может принять новый пост, ожидая очереди на рокировку.

Способы получения сана:

Становление Даймё возможно только обладателем процентной чистоты «Алого Генома» свыше 96,1%, но, если отбросить этот аспект способов стать Даймё всего два.

Академический – подразумевает прохождение первого полного курса «Самурайской Академии» на результат от 97% суммарных баллов по пяти основным дисциплинам суммарно, и второго специального курса под прямым надзором представителя одной из высоких семей, что и вынесет итоговый вердикт.

Наградной – находясь в сани Самурая, который по определенным причинам не занял пост Даймё изначально (включает также некомпетентность преподавателей в Академии и другие внутренние ошибки в подсчете коэффициента полезности), пройти повторный тест у Сёгуна, или Юстициара, и заступить на пост.

Примечание: потенциальный Даймё может принадлежать к любой из высоких семей, запросив при этом дополнительный курс обучения у иной, однако в таком случае это будет расценено как «предательство герба», и ученик будет лишен прошлой фамилии с необходимостью связать себя и представителя семьи, где он проходит обучение кровным родством, что финализируется переходом на сторону клана, к которому принадлежит семья.

Обучение у дочерних и союзных кланов никак не порицается.

Отличительные знаки:

Даймё и иные представители политических каст не обязаны носить никаких отличительных знаков или регалий, которые бы прямо или косвенно свидетельствовали об их статусе в обществе, поскольку подтверждение личности происходит через городские «Нейро-Нексусы» и программное обеспечение зрительных имплантатов.

Примечание: традиционно все чистокровные Эквистелла облачены в именную экзоброню, стиль которой разнится в зависимости от клана, семьи, префектуры и предпочтений самого феодала. Также одной из отличительных черт высокопоставленного Храмовника можно считать изысканное оружие, чаще катаны и протазаны, реже винтовки, которые неразрывно соединены с чипом-ингибитором носителя.

Общие факты:

«Правителя легко можно понять, оглядев земли, которыми он правит...» – (с) Ода Накано, политик и реформатор, изменивший отношение феодалов к трактовке «Дайто-Эн-Гетсу».

Испокон веков тропы мира делятся на безопасные протоптанные, и опасные извилистые, на нерушимый консерватизм и не имеющий формы радикализм, на тех, кто избрал наследие прошлого и тех, кто смотрит в будущее не оборачиваясь. И если говорить об Эквистелла, становится очевидно какую из троп избрали они.

В истории наследников сектора Нихон существовала и продолжает существовать частица демократии, но она ограничена настолько, что порой её невозможно увидеть невооружённым взглядом.

Изначально возведенное на клановых устоях и культивированное понятиями о чести, доблести и вере в судьбу, феодальная общность принимала за данность факт, что кто-то рожден чтобы править, а кто-то, чтобы сеять саженцы на полях. Однако, Эквистелла это ни коим образом не гнетет, ведь даже самая простая работа требует живого ума, а нагрузка возрастает пропорциональна уровню аугментаций.

Говоря простыми словами, рамки Храмового быта выстроены таким образом, что тотальное разделение профпригодности, осуществляемое еще на этапе инкубации, не сковывает творческий потенциал индивида, который имеет максимально широкие рамки самовыражения

как в искусстве, которое чрезвычайно высоко ценится у Эквистелла, так и на профессиональном посту, где всегда требуется и поощряется индивидуальный подход к решению текущих проблем.

Безусловно, примеры с тем, что условный Куангрэн с грязной кровью не сможет пилотировать дредноут на уровне Усодзина не остановят особо рьяных анархистов, за сим и существует наиболее востребованная и распространенная должность среди высоких каст – «Великое Имя», или в переводе на Линга-Нихон: «Даймё».

Являясь одним из краеугольных камней власти Сёгуната, Даймё представляет из себя десницу своего сюзерена, лоббируя его интересы в подконтрольных ему министерствах, а также рабочих и военных округах. Кроме того, Даймё могут вести за собой как автономные, так и находящиеся в подчинении клана семьи, что делает их весьма влиятельными фигурами на политическом поле боя.

Иные сверхдержавы привыкли видеть в Даймё немых исполнителей воли правительства, однако это далеко не так. Ярчайшим примером упомянутой строками выше живости разума принято считать одного из величайших Даймё, имя которому Ода Накано.

Всем известно, что узы брака поистине сакральный для Эквистелла ритуал.

Несмотря на факт, что в большей своей части это средство для селекции «Алого Генома», а также способ плотнее связать древние семьи с их старыми союзниками, либо наоборот заручиться поддержкой новых, невозможно построить крепкие узы на лжи и корысти.

Это одна из мыслей, транслируемая множеством стихов из «Дайто-Эн-Гетсу», но, как и с любым священным писанием, кодекс Пророка Илиаса подлежит бессчётным трактовкам, и если поначалу, когда конституционное право в сверхдержаве только формировалось, люди могли спросить у самого Пророка, что он подразумевал теми, или иными строками, то с приходом смуты 625-го ситуация кардинально изменилась.

Пресвятой Илиас удалился в свой храм и оборвал все связи с общественностью, чем и воспользовались власть имущие.

Осуществляя давление на общественность в целом и ключевые фигуры в частности, неназванные Даймё ухватились за незамеченные президиумом лазейки в кодексе и вынуждали молодых людей заключать браки по расчету, преследуя не столько цели укрепить сам клан, сколько личную выгоду.

На протяжении декад наместники угнетали институт свободы молодых людей, и благодаря предельной осторожности подстрекателей, и соблюдения ими постулата о чистоте крови, проблема оставалась незамеченной, пока черед не дошел до главы семьи Накано.

В Магестуме 663-го Ода Накано получит от представителя семьи Уэда – Мисуто Уэда

предложении о бракосочетании его дочери – Инори Накано, и сына чиновника.

Обсудив вопрос в семейном кругу, господин Накано отверг предложения, на что получит уже ультиматум. Переписка шла почти таэль и переросла в завуалированные угрозы со стороны Уэда, которые желали породнить кровные ветви любой ценой.

Недолго думая, Ода Накано пришел на поклон к своему Сёгуну, но ответ сюзерена поверг Даймё в ужас.

«Я думаю, тебе нужно принять предложение... ведь это будет выгодно обеим семьям...» – холодно рассудил Сёгун, пока рядом едва заметно улыбался тот самый Мисуто Уэда, которого сопротивление Даймё явно позабавило.

Разочарованный в тех, кто должен нести слово в народ, Ода Накано молча поднялся с колен, обнажил дайто и рассек воздух единожды, исполозовав лик господина Уэда.

Феодал был серьёзно ранен, но не погиб, а господина Накано тотчас повязала стража.

Неслыханная дерзость должна была стать роковой для вассала, однако господин Уэда не смог обставить всё как ему выгодно, ведь Ода Накано заранее постановил одному из синоби провести собственное задержание, если ситуация дойдет до крайности.

Благодаря этому ходу Накано арестовали, а не убили прямо там, к тому же синоби осуществляли запись происходящего, которая попала в Сёгунат.

Неизвестно, на что конкретно рассчитывал Ода Накано, однако дело получило большой резонанс и дошло до самой Ложе Юстициаров, куда Даймё и привели для проведения показательного «Камю-Хьёнкей».

Мудрецы долго не знали как поступить, но решение должно было принять, и в качестве жеста доброй воли, Юстициары предложили Оде Накано сказать что-то в свою защиту.

Даймё же лишь улыбнулся, взглянул на свою дочь, что всё это время наблюдала за тяжбой с трибун и сказал фразу, которую повторят бессчётное число раз:

«Пресвятой Илиас наставлял, что мы должны беречь пламя нашей мечты... а что есть любовь, как не самая главная мечта человека? И кто есть те, кто посмеют её отобрать?»

Юстициары остолбенели, а те, кто тогда присутствовал в зале готовы были поклясться, что впервые за целую вечность ощутили тепло того самого небесного пламени, что однажды привело звездный народ к новому бытию.

«ОПРАВДАН...» – хором произнесли все десятеро мудрецов, вызвав торжественный возглас толпы.

Ода Накано был восстановлен в звании, а Мисуто Уэда лишился должности по причине неправомерного использования лазеек в кодексе.

С тех самых пор общество Храмовников стало хоть и чуточку, но добрее по отношению к мечтам и стремлениям каждого. И пусть грязная кровь и не позволяет низким кастам встать на один уровень с демонами из закаленной стали, а предательство собственного клана ради чувств порицается феодалами, которые чтят узы крови больше, чем мечты, каждый Эквистелла имеет право пойти тем путем, которым подскажет его синтетическое сердце.

Пометка: на портрете изображен Ода Накано...

<http://tl.rulate.ru/book/20111/656419>